

Первое слово выпадет изо рта,
 мятное – до ожога – как леденец,
 слово второе – красное, как Пиета,
 ржавым копьём дотронется до сердец.
 Третье пусть будет солнечным и пустым –
 прибранной к празднику комнатой, но за ним
 будет четвёртое... Будет им слово «ты» –
 и улыбнется мой дом, красотой храним.
 Между четвёртым и пятым пройдут года,
 то затяжные, то скорые, как дожди.
 Пятое будет «иди», а за ним – «сюда»
 синим неоном засветится впереди.
 Слова седьмого загадывать не берусь,
 как долгожданный подарок его приму:
 пусть оно будет особенным... Будет пусть
 бархатным слово восьмое – как ночь в Крыму...
 Слово девятое – деревом на горе,
 слово десятое – птицей из-под полы...
 Слово всех слов будет в небе звездой гореть –
 да не отравит колодца звезда-полынь!
 Слово за словом – стёжками по облакам –
 недалеко до окраины-тишины ...
 Помнишь: там сад, обещанный только нам,
 тот, из которого все города видны.

***

...сверну на Литейный, надкусывая глазурь
 на твёрдом, как сжатый горячей рукой снежок,
 ванильном пломбире – взбрёдет же такая дурь,
 когда без пяти ноябрь! Сухой ожог
 солёного ветра останется на щеке –
 никто никогда так сладко не целовал,
 поплёвывая сквозь зубы на этикет,
 но трепетно соблюдая мои права.
 Схватил бы моё запястье, остановил:
 «Твой скорый ночной не "Сапсан" и не улетит...» –
 наплёл бы стихов о счастье и о любви,
 узлом завязав к отступленью мои пути...
 Но ты улыбаешься молча: «Беги, беги...
 Я жду тебя десять лет, подожду пока...»
 Доброшу жетончик до неба – пойдут круги...
 Ночные витрины, Московский вокзал, стоп-кадр...